

Глава 6. Фу Чжао

Цинь Чаочэнь погладил Цинь Шу по голове, когда они сидели на диване.

— Папа, давай поиграем в лего.

Цинь Чаочэнь сам взял строительный блок, чтобы составить компанию играющему Цинь Шу.

Телефон завибрировал, и на экране неожиданно высветился незнакомый номер. Цинь Чаочэнь отложил блок в сторону:

— Шушу, я отвечу на звонок.

— Хорошо-о, папа, — сладко ответил Цинь Шу.

Цинь Чаочэнь подошел к краю балкона и принял вызов. Голос на том конце провода звучал мягко и сдержанно:

— Господин Цинь, не могли бы вы завтра вечером вместе с Фу Цюэчжи заглянуть в семью Фу на ужин? Мы уже готовим блюда, которые вы любите. Отец и мать очень скучают по вам, и, конечно же, по маленькому Шу.

— Господин Цинь, хорошо, что ваше здоровье... в порядке.

Фудзяо намеренно сделал паузу, растягивая интонацию, что придавало словам двусмысленность.

Цинь Чаочэнь тут же отнес телефон подальше от уха — до чего же неприятно этот человек разговаривал.

Разве у семьи Фу не единственный сын Фу Цюэчжи? Нет, в этот момент озарения Цинь Чаочэнь вспомнил, что он вообще-то попал в книгу: Фу Цюэчжи вовсе не был родным сыном семьи Фу, а оказался ребенком из другой семьи, с которым его перепутали в роддоме.

Фу Чжао заметил, что на том конце будто прервалась связь, но сбрасывать звонок не стал. Он размышлял о том, как бы заставить Цинь Чаочэнь полюбить его. Если он уведет еще и Цинь Чаочэня, что вообще останется у Фу Цюэчжи? Эта мысль не давала Фу Чжао покоя: его до сих пор страшно огорчало, что в день разоблачения ему так и не довелось увидеть разрушенную жизнь Фу Цюэчжи.

— Чаочэнь, иди сюда, поешь арбуза.

Фу Цюэчжи вышел из кухни, держа в руках тарелку с нарезанным арбузом, и протянул Цинь Шу небольшой стаканчик свежавыжатого арбузового сока.

— Он всего лишь незначительный человек.

Цинь Чаочэнь подошел ближе и взял кусочек арбуза:

— Мне тут кое-кто звонил.

Та авария не убила Фу Чжао, зато его самого занесло в психиатрическую больницу. С тех пор фальшивый молодой господин Фу Цюэчжи, испачканный грязью с ног до головы, с опозоренным именем исчез из глаз общественности. Спустя несколько лет, поминая покойных дедушку и бабушку, Фу Чжао вспомнил о Фу Цюэчжи и между делом бросил вопрос: «А он вообще как, в порядке?»

После пробуждения темной стороны он шел наперекор главному герою — настоящему молодому господину Фу Чжао, а в конце концов влюбился в другого главного героя, избранника небес настоящего Фу Чжао по имени Гу Юньчжоу. Он слил Гу Юньчжоу секреты собственной компании, позволив тому выудить из него ключевые технологии, а когда Фу Цюэчжи от отчаяния решился поехать на машине таранить Фу Чжао — но в последний момент так и не нашел в себе сил навредить Гу Юньчжоу и нарочно подгадал день, когда те были врозь...

Теперь он вспомнил: его заклятый враг — всего лишь злодейский второстепенный персонаж.

Фу Цюэчжи поднял взгляд на Цинь Чаочэня. Тот все еще опускал голову, увлеченный арбузом, а затем попытался украдкой бросить на Фу Цюэчжи взгляд и неожиданно утонул в паре темных глаз, в которых таилась улыбка.

Он отчаянно пытался зарыться в память в поисках хоть каких-то крупиц информации, но в голове крутились лишь эти немногие факты. Цинь Чаочэнь попытался выудить из памяти еще хоть какие-то детали, но в голове было абсолютно пусто — хоть трясина, хоть качай, ничего не вытрясешь.

— Он приглашает нас завтра вечером на ужин в семью Фу.

Заметив, как брови Фу Цюэчжи слегка нахмурились, а тонкие губы сжались, Цинь Чаочэнь добавил:

— Я сказал, что должен посоветоваться с тобой, и не стал соглашаться с ходу.

Держа в руке арбуз, Цинь Чаочэнь неестественно отвел взгляд:

— Хочешь пойти? Хочешь — пойдем, не хочешь — останемся.

Сейчас он держался с деланным спокойствием по поводу дел семьи Фу.

Цинь Чаочэнь мысленно воскликнул: «Да вы издеваетесь?!» Еще никогда в жизни он не чувствовал себя настолько потерянным от нелепости происходящего.

Фу Цюэчжи озадаченно переспросил:

— Кто это?

Ответ на том конце заставил Фу Чжао на секунду замереть. Крепко сжав телефон, он выдавил сквозь зубы:

— Хорошо, конечно, без проблем.

Цинь Чаочэнь с удивлением посмотрел на Фу Цюэчжи. Раньше тот придавал огромное значение семейным узам и даже заставлял его насиком выбирать подарки для матушки Фу. Хотя тогда они просто заключили очередную сделку, он все же составил Фу Цюэчжи компанию в магазинах.

Вежливо попрощавшись, Цинь Чаочэнь повесил трубку и погрузился в глубокие размышления: его голова была полностью забита мыслями о настоящем и фальшивом молодых господах.

Тот единственный, кто навестил Цинь Чаочэня сразу после выхода из больницы, явился к нему, стоило миновать смертельную опасность. Должно быть, это друг времен после его восемнадцатилетия, иначе с чего бы Цинь Чаочэню поднимать эту тему?

— Тогда пойдем, только Шушу брать с собой не будем.

Фу Цюэчжи немного подумал:

— Попозже я сам перезвоню Фу Чжао.

На следующий день пришли известия: ходили слухи, будто изнуряемый тяжелой болезнью Фу Цюэчжи не вынес мучений и покончил с собой. После этого Фу Чжао почувствовал облегчение, сыграл с Гу Юньчжоу пышную свадьбу и они стали жить долго и счастливо.

В оригинале фальшивый молодой господин был чист и холоден, словно лунный свет, но дом, где он прожил восемнадцать лет, превратился в чужое жилище. Забота родителей приобрела фальшивый привкус, издевательства заклятого врага и странные взгляды в школе

окончательно толкнули его на путь тьмы.

— Мне нужно обсудить это с Фу Цюэчжи.

— Пей меньше, скоро ужинать.

С этими словами Фу Цюэчжи забрал у Цинь Шу стаканчик, переложил остатки арбуза в другую тарелку и унес все вместе.

Цинь Шу заморгал.

Цинь Чаочэнь успел съесть всего один кусочек ледяного арбуза, неужели Фу Цюэчжи обязательно было поступать так? Свернувшись калачиком на диване, Цинь Чаочэнь обиженно надулся — и это после того, как он поделился с ним новостями о Фу Чжао!

Он зашел в свой аккаунт в QQ и потыкал Хэ Цзэ.

Хэ Цзэ прислал в ответ стикер с только что проснувшимся котенком — ответ прилетел практически мгновенно.

Цинь Чаочэнь: [Ты знаешь Фу Чжао?]

Хэ Цзэ, целыми днями пропадавший в офисе собственного папаши и с трудом вырвавшийся на перерыв, чтобы навестить Цинь Чаочэня, как раз вернулся к своим каторжным будням. Стоило ему увидеть это сообщение, как в нем мгновенно разыгралась энергия.

Хэ Цзэ: [Настоящий молодой господин семьи Фу, которого в свое время занесло невесть куда. Теперь он полноправный наследник и всюду пашет в их семейной корпорации, ха-ха.]

Хэ Цзэ: [Этот молодой господин Фу большой молодец: еще в университете сам поднял компанию, специализирующуюся на новейших на тот момент 3D-технологиях. Очень дерзкий парень, в кругах богачей и светских львиц его все уважают.]

Хэ Цзэ добавил с праведным пафосом: [Впрочем, я все равно за Фу Цюэчжи. Я из тех людей, кто всегда поддерживает своих, даже если они неправы.]

Цинь Чаочэнь отправил смайлик с постукиванием.

За ужином Цинь Шу сидел на своем именном стульчике.

— Завтра я отвезу Шушу в школу.

— Я тоже поеду в школу.

Цинь Чаочэнь покраснел, вспомнив, что ему вообще-то двадцать три года, а не восемнадцать, чтобы быть старшеклассником, которому нужно на учебу.

— Ты отвезешь Шушу?

Цинь Чаочэнь бросил взгляд на сына и кивнул:

— Конечно, я отвезу своего сына.

Когда ужин подошел к концу, Цинь Шу устроился на диване перед телевизором с мультфильмами. Фу Цюэчжи примостился рядом с ним, и мальчик прижался к нему, устроившись в объятиях — атмосфера между ними была на редкость теплой.

— Фу Цюэчжи, я хочу кое о чем с тобой поговорить.

— Давай поговорим здесь.

Фу Цюэчжи шагнул на балкон. Балкон в квартире был просторным, уставленным цветами и множеством суккулентов. Среди зарослей зелени стояло уютное кресло, а в вышине мерцали звезды.

Слова, которые Цинь Чаочэнь собирался произнести, застряли в горле — язык просто не поворачивался.

— Мне сейчас типа восемнадцать, да? А тебе двадцать четыре. Не люблю тех, кто старше меня, вообще не переносу, — с серьезным видом заявил Цинь Чаочэнь.

— Но раньше-то тебе очень даже нравилось, Цинь Чаочэнь. Ты что, решил сжечь мосты, едва перебравшись через реку? — холодно произнес Фу Цюэчжи.

— Ничего я не сжигал, — попытался оправдаться Цинь Чаочэнь. — Послушай, мы же не можем сейчас спать в одной постели, мне нужно личное пространство.

— Можешь считать меня младшим братом.

Глаза Цинь Чаочэня блеснули.

Фу Цюэчжи подался ближе к Цинь Чаочэню и усмехнулся:

— Ты видел где-нибудь женатых братьев?

Цинь Чаочэнь лихорадочно соображал, загнанный в угол железными доводами Фу Цюэчжи. Неужели им и правда придется продолжать в том же духе? Фу Цюэчжи ведь его заклятый враг!

Фу Цюэчжи пошел на попятную:

— Мы можем для начала просто пожить вместе какое-то время. Раньше ведь у нас тоже отлично получалось ладить.

— Чаочэнь, мы ведь сошлись после окончания выпускного класса.

Голос Фу Цюэчжи звучал глуховато.

В голове Цинь Чаочэня грохнуло. Его глаза покраснели.

Он испытал сильнейшее потрясение: по телу словно растекся огонь, а сердце забилося в бешенка ритме.

Фу Цюэчжи знал, что добрее человека, чем Цинь Чаочэнь, не сыскать.

Ничего в Цинь Чаочэне не изменилось — ни в прошлом, ни теперь. Сделав шаг вперед, Фу Цюэчжи перехватил руку Цинь Чаочэня и переплел свои пальцы — покрытые легкими мозолями — с его пальцами.

Растерянно подняв взгляд, Цинь Чаочэнь пробормотал:

— Фу Цюэчжи, тебе что, совсем не жарко?

*

Ранним утром следующего утра Цинь Чаочэнь отправился в школу вместе с Цинь Шу, который послушно закинул за спину ранец. Застенчиво ухватившись за полу пиджака Цинь Чаочэня, мальчик сияющими глазами смотрел на него.

Уголки рта и разрез глаз у Цинь Шу были точь-в-точь как у Фу Цюэчжи. Потянув себя за лямку рюкзака, ребенок спросил:

— Папа, ты приедешь за мной после уроков?

— Конечно, — Цинь Чаочэнь сжал кулак. Раз уж его сын такой милашка, как он мог не забрать его?

— Тогда и папа Цинь, и папа Фу должны приехать.

Сидевший на другом сиденье Фу Цюэчжи улыбнулся:

— Хорошо, Шушу, води себя в школе послушно.

Выйдя из машины, они привлекли немало внимания — оба выглядели потрясающе привлекательно. Обучение в детском саду Тунхуа стоило целое состояние, причем поступить туда можно было только после прохождения строгих тестов. Большинство воспитанников составляли отпрыски богатых семей, хотя попадались и выходцы из скромных кругов.

Расположившиеся вокруг детского сада Тунхуа улочки с уличной едой и магазинчиками поразительно сочетали в себе справедливость цен: наряду с ультрадорогими бутиками здесь работало множество вполне бюджетных лавочек с честными ценниками, что заслужило всеобщее одобрение жителей города А.

— Учитель Ма, я пришел!

Цинь Шу подбежал к воспитательнице, которую очень любил. Учитель Ма — молодая женщина лет двадцати пяти-шести — с улыбкой произвела:

— Шушу просто умница.

Заметив Цинь Чаочэня, учитель Ма перевела взгляд на его руку:

— Папе Цинь стоит беречь руку.

— Спасибо за заботу, учитель Ма, — ответил Цинь Чаочэнь.

— Шушу после вашей аварии все плакал в садике, пока папа Фу не забрал его домой.

Смущенный Цинь Шу спрятался за спину учительницы.

— Простите за беспокойство, — произнес Фу Цюэчжи.

Покинув детский сад, Цинь Чаочэнь вспомнил про своего злосчастного старшего брата:

— Брат сказал, что навестит меня в обед.

— Хорошо, я попрошу матушку Ли приготовить что-нибудь вкусное.

Цинь Юаньшэнь наверняка придет не один, а прихватит с собой родителей Цинь Чаочэня. При мысли о них взгляд Фу Цюэчжи слегка потускнел.

— Высади меня у кофейни, я договорился встретиться с Хэ Цзэ.

Фу Цюэчжи кивнул. Когда Цинь Чаочэнь вылез из машины, он осторожно шевельнул рукой в гипсе и вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд.

Оглядевшись по сторонам, он никого подозрительного не заметил.

<http://bllate.org/book/21015/2136480>